
Особенности восприятия развода в родительской семье и отношение к родителям у девушек периода ранней взрослости

Терехина С.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста Федерального научного исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения РФ (svterek@gmail.com)

Чирикина Е.С., магистрант кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (amelina2292@mail.ru)

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей восприятия развода в родительской семье и отношения к родителям у девушек периода ранней взрослости. Обследованы две группы девушек периода ранней взрослости: пережившие в детском и подростковом возрасте развод в родительской семье (n=45) и девушки из полных семей (n=30). В исследовании были использованы специально разработанное полуструктурированное интервью, методика «Семейная социограмма», Опросник родительской связи (РВИ), Цветовой тест отношений (ЦТО). Выявлены статистически значимые различия в восприятии девушками из разведенных семей отношения к ним со стороны родителей в период, предшествующий разводу и в постразводный период. Описана динамика структурных особенностей родительских семей и системы семейных взаимоотношений у девушек из разведенных и полных семей. Охарактеризованы представления о собственной будущей семье у девушек из разведенных и полных семей. Выявлены особенности мотивационно-смысловой сферы, связанные с семейными взаимоотношениями, в двух группах девушек.

Ключевые слова: развод, восприятие развода в родительской семье, внутренняя картина развода, детско-родительские отношения при разводе, девушки периода ранней взрослости.

Для цитаты:

Терехина С.А., Чирикина Е.С. Особенности восприятия развода в родительской семье и отношение к родителям у девушек периода ранней взрослости. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 3. С. 142-161. doi: 10.17759/psylaw.2016060311

For citation:

Terekhina S.A., Chirikina E.S. Peculiarities of perception of parents' divorce and attitude towards parents' girls in emerging adulthood. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2016(6), no. 3. pp.142-161. doi: 10.17759/psylaw.2016060311

Семья, с точки зрения психологической науки, традиционно рассматривается как один из важнейших институтов социализации детей. Вместе с тем современный институт семьи претерпевает существенные изменения, в качестве одного из проявлений которых выступает высокий процент разводов. В 2012 г. Россия была признана ООН лидером среди стран с самым высоким показателем уровня разводов [33]. Несмотря на то, что число разводов в 2015 г. сократилось на 13%, реальных сдвигов в сторону изменения ситуации не прогнозируется [22]. Значительный процент среди разводящихся семей составляют семьи, в которых воспитываются дети и подростки [6].

Развод в родительской семье рассматривается современными исследователями как крайне травматичное событие в жизни ребенка. За рубежом в течение последних нескольких десятков лет проводятся исследования, касающиеся различных аспектов развода в семье и их связи с последующим развитием и формированием детей и подростков. Вместе с тем результаты этих исследований, в частности касающиеся продолжительности, степени выраженности и конкретных проявлений влияния развода на различные сферы жизни детей, носят в целом неоднозначный и противоречивый характер [23; 30; 36; 40]. Наряду с изучением непосредственных реакций и переживаний ребенка в связи с распадом родительской семьи весьма актуальным является исследование различного рода проблем и трудностей у взрослых, переживших развод родителей в детском или подростковом возрасте, которые также рассматриваются в качестве негативных последствий развода [27; 28; 30 34; 35; 38; 42]. Вместе с тем необходимо отметить, что работы, посвященные анализу особенностей субъективного восприятия развода в семье родителей детьми разных возрастных категорий, относительно немногочисленны [1; 12; 19; 20; 22; 31]. Также недостаточно представлены исследования, связанные с изучением восприятия пережитого развода на разных этапах детства и подростничества у взрослых людей, в частности, девушек периода ранней взрослости [2; 9; 10; 13]. Вместе с тем именно на этот возрастной период у многих из них приходится создание собственной семьи и рождение детей, что, в свою очередь, делает вопросы профилактики нарушений в семейной сфере чрезвычайно актуальными. В то же время понимание особенностей восприятия опыта родительской семьи позволило бы расширить представления о механизмах межпоколенной передачи развода в семейной системе, а также способствовать разработке психокоррекционных программ в сфере оказания помощи молодым семьям, а также взрослым, пережившим в детстве развод родителей.

Материал и методы исследования

Основную экспериментальную группу составили 45 девушек из разведенных родительских семей в возрасте от 21 года до 23 лет. Развод родителей у девушек данной группы пришелся на период дошкольного детства (в возрасте 4–5 лет – 15 человек), на младший школьный период (в возрасте 7–9 лет – 15 человек) и подростковый период (возраст 11–15 лет – 15 человек). В *группу сравнения* были включены 30 девушек из полных

семей. Обследуемые двух выборок были уравниены по возрасту, а также по структурному составу семьи (все девушки являлись единственным ребенком в семье).

С целью получения информации об объективных обстоятельствах, сопровождавших развод родителей, а также особенностях субъективного восприятия этой ситуации девушками, реконструированного на основе их собственных воспоминаний, было проведено полуструктурированное интервью. С их ровесницами из полных семей также была проведена беседа, касающаяся различных аспектов их взаимоотношений с родителями, начиная с детского возраста и заканчивая настоящим временем. Помимо этого, в материалах интервью содержались вопросы, касающиеся нынешнего семейного положения девушек обеих групп, а также представлений, установок и ожиданий в отношении собственной будущей семьи и детей. Для выявления восприятия девушками структурных и динамических особенностей родительской семьи в предразводный и постразводный периоды, а также в настоящее время и в идеальном варианте нами была использована методика «Семейная социограмма» [13]. Изучение характера воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей у девушек периода ранней взрослости в обеих обследованных группах проводилось при помощи Опросника родительской связи (PBI) [38]. Для получения содержательных характеристик мотивационно-смысловой сферы, связанных с различными аспектами семейных взаимоотношений, проводилась методика Цветовой тест отношений (А. Эткинд) [26].

Для статистической обработки полученных результатов использовался пакет программ Statistica for Windows, Release 6.0. Применялись методы непараметрической статистики (критерий Манна–Уитни, кластерный анализ, критерии Фишера и Вилкоксона).

Анализ и интерпретация результатов исследования

Предваряя анализ особенностей восприятия девушками из разведенных семей ситуации развода родителей, а также системы детско-родительских отношений, хотелось бы остановиться на некоторых объективных данных, связанных с характером отношений девушек с покинувшим семью родителем. Нас интересовало, сохранялся ли у девушек контакт с ушедшим родителем, а также то, каким образом изменялись отношения девушек с отдельно проживающим родителем, начиная с периода, последовавшего непосредственно за разводом и до момента настоящего обследования. Было установлено, что в подавляющем большинстве случаев родителем, покинувшим семью, являлся отец (в нашем исследовании семью покинули 43 отца и 2 матери). В период, последовавший за разводом, 17 девушек (37%) поддерживали формальный контакт с ушедшим из семьи родителем (встречи с периодичностью несколько раз в год). Примерно у трети всех обследованных девушек (31%) контакт с отдельно проживающим родителем был полностью потерян. Вместе с тем примерно такому же числу интервьюируемых удалось сохранить позитивно окрашенные отношения с ушедшим из семьи родителем (регулярные (1 – 2 раза в неделю) встречи). К настоящему времени произошли некоторые изменения в отношениях с отдельно проживающим родителем. Лидирующую позицию у девушек (62%) занимают формальные встречи. В то же время наблюдается тенденция к сокращению случаев полного отсутствия контактов с отдельно проживающим родителем (17% случаев). Постоянные контакты между девушкой и ушедшим из семьи родителем наблюдаются у 20% девушек.

На основе проведенного исследования нами были проанализированы некоторые аспекты «внутренней картины развода» у девушек периода ранней взрослости. Под

«внутренней картиной развода» у ребенка мы понимаем его систему представлений о причинах распада родительской семьи, о возможном влиянии развода на его дальнейшую жизнь, о структурных особенностях семьи родителей и воспринимаемой ребенком системы детско-родительских отношений в ее динамическом аспекте; особенности восприятия им своего положения и функций в родительской семейной системе.

Одной из важных составляющих «внутренней картины развода» девушек выступают особенности их представлений о причинах распада родительской семьи. По данным полуструктурированного интервью, на первом месте по частоте встречаемости в качестве причины развода девушки называли высокий уровень конфликтности в семье (40% всех опрошенных). Формы конфликтности варьировали от периодических ссор, связанных с неблагополучным материальным положением семьи или невыполнением одним из супругов своих функциональных обязанностей, до случаев применения физического насилия супругом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, по отношению к жене и дочери. На втором месте по частоте среди причин развода, по мнению девушек основной группы, занимает супружеская неверность со стороны одного из родителей (37%), о которой девушкам становилось известно от одного из родителей. В части семей, отличающейся выраженным дисфункциональным характером, в качестве причины развода девушки называли асоциальный образ жизни матери или отца (17%), который заключался в алкоголизации одного из родителей или его противоправном поведении (кража, убийство), которое влекло за собой уголовное наказание в виде лишения свободы. Вмешательство расширенной семейной системы (в частности, прародителей) в отношения нуклеарной семьи как причина ее распада отмечалась девушками в 2% случаев. В аналогичном количестве случаев девушки в качестве причины развода родителей называли их неготовность к семейным отношениям, которая включала невыполнение одним или обоими супругами своих функциональных обязанностей (хозяйственно-бытовых, психотерапевтических и др.). Можно предположить, что причины развода, называемые девушками из разведенных семей, могут являться, с одной стороны, результатом воспоминаний о преобладающих паттернах коммуникации между родителями, с другой – мотивировками развода, принадлежащими одному из родителей и разделяемыми дочерью вследствие эмоциональной идентификации с ним [8].

Своеобразным продуктом внутренней переработки девушками травматического опыта, полученного в процессе развода родителей, являются их представления о том непосредственном влиянии, которое оказал распад родительской семьи на их жизнь как в ретроспективном, так и в проспективном аспекте. Все заявленные девушками последствия развода можно условно разделить на две группы. Одна из них касается преимущественно сферы детско-родительских отношений, вторая в большей степени затрагивает систему представлений и ожиданий, связанных с собственной будущей семьей. По данным полуструктурированного интервью, практически половина всех опрошенных девушек (51%) в качестве основного последствия развода называли изменение своего отношения, как правило, к одному из родителей, чье поведение и выступало, по их мнению, в качестве основной причины развода. Так, преобладающими чувствами, которые дочери начали испытывать к одному из родителей, выступали обида, стыд и злость.

Развод родителей, по мнению части девушек, повлиял и на их представления о собственной будущей семье. Так, 17% девушек прогнозировали существенный риск того, что их будущий супруг также, как и отец, будет злоупотреблять спиртными напитками и проявлять склонность к физическому насилию по отношению к ней и к детям. У части

девушек из разведенных семей (13%) была выявлена искаженная система представлений о собственной будущей семье, в которой преобладала ориентация на рождение и воспитание ребенка при отсутствии супруга. 22% опрошенных девушек обнаруживала фрустрированную в родительской семье потребность в защищенности. Реализация данной потребности выражалась у них в предпочтении в качестве потенциальных брачных партнеров мужчин, значительно старше их по возрасту.

Полученные данные, в целом, согласуются с результатами предшествующих исследований [16; 21; 37]. Так, в исследованиях Hewitt была установлена тесная связь между разводом в родительской семье и ожиданиями у подростков развода в собственной будущей семье [37]. В других работах были отмечены страх близких отношений, сужение глубины жизненной перспективы, трудности в построении образа будущей семьи у женщин, переживших в детстве развод родителей. Автор данной работы считает целесообразным выделить специфический комплекс взрослых дочерей разведенных родителей [16].

Одновременно с этим у преобладающего большинства девушек из полных семей (90%) были выявлены в целом позитивно окрашенные и конструктивные представления о будущей семейной жизни. В отличие от девушек из разведенных семей они носили реалистичный характер, который проявлялся в более детальном описании и большей содержательной наполненности соответствующих представлений. Негативно окрашенные ожидания относительно своей будущей семейной жизни обнаруживало только 10% девушек из полных семей. Ориентация на создание изначально неполной семьи в этой группе девушек не встречалась.

Различия в установках и ожиданиях относительно своей будущей семьи нашли свое отражение в объективных данных относительно актуального семейного статуса девушек из разведенных и полных семей. Так, среди девушек из полных семей 30% на момент обследования состояли в официальном браке, что статистически значимо чаще по сравнению с девушками из разведенных семей (11%, уровень значимости $p < 0,05$). В дополнение к этому, в 2% случаев девушки из разведенных семей на момент обследования уже находились в разводе. Также девушки из полных семей значимо чаще имели детей (16% против 8% соответственно, $p < 0,05$).

Далее мы проанализировали, наблюдается ли в нашей экспериментальной выборке трансгенерационная передача развода [29]. В соответствии с ней семьи ближайших родственников и прародительские семьи у разведенных супругов также на определенном этапе своей семейной жизни пережили развод. В нашем исследовании концепция передачи развода между поколениями семьи нашла свое подтверждение. Так, у девушек из разведенных семей статистически реже встречались полные по составу семьи ближайших родственников и прародителей (57% против 86% у девушек из полных семей).

Особенности структуры родительской семьи и воспринимаемой девушками обеих групп системы детско-родительских отношений в ее динамическом аспекте были проанализированы с помощью модифицированного варианта методики «Социограмма семьи». У девушек из разведенных семей перечисленные характеристики изучались на этапе, предшествующем разводу, постразводном этапе, а также в настоящее время. При анализе использовались показатели, рекомендованные авторами методики. У девушек из полных семей сравнивались социограммы родительской семьи в период детства и на настоящий момент. В обеих группах исследовались идеальные представления девушек о

структуре и характере семейных взаимоотношений. Для периода, предшествующего разводу в восприятии девушками из разведенных семей родительских семей преобладали следующие особенности. Все социогаммы девушек данной группы отражают структуру, свойственную для ядерных семей и включающую фигуры обоих родителей и дочери. Для системы семейных взаимоотношений у девушек из разведенных семей была характерна значительная дистанция между всеми членами семьи и их равноудаленный характер. В то же время непосредственный контакт между родителями отсутствовал, и супружеское взаимодействие опосредовалось фигурой дочери. В качестве наиболее субъективно значимой фигуры для девушек этой группы выступала мать. В послеразводный период субъективная значимость обоих родителей для девушек снижалась. Наряду с этим уменьшалась субъективная значимость для семьи и самой девушки. Наблюдалось два варианта реакций семейной системы на развод. Одна из них заключалась в увеличении дистанции с обоими родителями, другая – в субъективно воспринимаемом сближении дочери с фигурой матери с равноправной позицией обеих в семейной системе. На момент обследования было обнаружено, что фигура отца переместилась на периферию семейной системы, а взаимоотношения с матерью либо стали еще более близкими и симбиотическими по сравнению с постразводным периодом, либо еще более удаленными друг от друга. Для идеальных представлений девушек, переживших развод, о родительской семье характерно стремление к близким и симбиотическим взаимоотношениям с каждым из родителей и внутри самой супружеской подсистемы. У нескольких девушек идеальные представления предполагают исключение отцовской фигуры из семейной констелляции, что связано прежде всего, с его алкоголизацией и случаями оказания физического насилия с его стороны. У девушек из полных семей наблюдаются иные модели построения отношений в родительской семье. В период детства в своем большинстве это детоцентристские семьи, где ребенку придается большое значение, в то же время большое значение придается супружеской подсистеме. Значимость обоих родителей для дочери велика. В нескольких случаях отмечается большая дистанцированность дочери с фигурой отца, которая связана с конфликтными отношениями с ним. На момент обследования взаимодействие с родителями воспринимается девушками как построенное «на равных». Родители остаются значимыми фигурами для дочери, контакты с ними сохраняются, но их позиция снижается, и дистанция с ними увеличивается. Идеальный вариант для девушек из полных семей представляется им как равноправные взаимоотношения с родителями с признанием значения для семейной системы самой девушки. В единичных случаях также отмечается стремление к более близким, симбиотическим отношениям с родителями.

Представления девушек из разведенных семей о структурных и динамических особенностях родительской системы были дополнены данными об особенностях восприятия отношения к ним со стороны родителей, полученными с помощью Опросника родительской связи (РВИ) (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей у девушек из неполных семей (по данным опросника РВИ)

Характеристики воспринимаемого девушками отношения к ним со стороны родителей (по данным Опросника РВИ)	Средние показатели в период до развода	Средние показатели в период после развода	Уровень значимости по критерию Манна-Уитни (p)
Уровень эмоциональной теплоты со стороны матери	29,58	24,69	p≤0,01
Уровень контроля со стороны матери	26,84	17,98	p≤0,01
Уровень эмоциональной теплоты со стороны отца	23,09	12,13	p≤0,01
Уровень контроля со стороны отца	18,76	6,93	p≤0,01

Полученные результаты демонстрируют, что, по мнению девушек из разведенных семей, такие важнейшие характеристики родительского отношения, как эмоциональная теплота и выраженность контроля, существенно снизились после развода по сравнению с предразводным периодом. Вероятно, эти изменения отражают трансформацию структурных изменений родительской семьи, а также сопровождающие их изменения всей системы взаимоотношений, в частности, в области детско-родительских взаимоотношений, произошедших в результате развода. Начало раздельного проживания девушек с одним из родителей привело к ослаблению эмоциональной связи с ним, а более редкий характер встреч и нерегулярное участие данного родителя в повседневной жизни дочери сказалось на восприятии ею контроля с его стороны. Отношения с опекающим родителем также претерпели существенные изменения, что нашло отражение в восприятии этих отношений девушками. В целом, полученные нами данные соответствуют современным научным представлениям о динамике детско-родительских отношений при разводе [23; 30].

Данные, полученные на выборке девушек из разведенных семей, мы сравнили с результатами девушек из полных семей. Динамика воспринимаемых ими характеристик родительского отношения, начиная с детского возраста до настоящего времени, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Характеристики воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей у девушек из полных семей (по данным опросника РВИ)

Характеристики воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей (по данным Опросника РВИ)	Средние показатели в детстве	Средние показатели в настоящее время	Уровень значимости по критерию Манна-Уитни (p)
Уровень эмоциональной теплоты со стороны матери	33,77	30,50	p≤0,01
Уровень контроля со стороны матери	35,50	25,07	p≤0,01
Уровень эмоциональной теплоты со стороны отца	32,17	29,90	p≤0,01
Уровень контроля со стороны отца	33,10	23,43	p≤0,01

Как видно из табл. 2, у девушек из полных семей восприятие отношения со стороны обоих родителей также претерпело значительные изменения в сторону снижения эмоциональной теплоты и контроля. Однако следует предположить, что причины, лежащие в основе этих изменений, отличаются от таковых у девушек из разведенных семей. Возможно, это связано с реальной перестройкой детско-родительских отношений в направлении их большего равноправия в связи с естественным взрослением дочерей. Также не стоит исключать и определенных проблем в отношениях девушек с родителями.

О большей выраженности проблем в сфере детско-родительских отношений у девушек, переживших развод, свидетельствуют и результаты сопоставления особенностей восприятия родительского отношения у девушек данной группы в предразводный период с аналогичными показателями у девушек из полных семей в детском возрасте (табл. 3).

Таблица 3

Особенности воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей у девушек из полных и разведенных семей (по данным опросника РВИ)

Характеристики воспринимаемого отношения к ним со стороны родителей (по данным Опросника РВИ)	Средние показатели в период до развода (девушки из разведенных семей)	Средние показатели в детском возрасте (девушки из полных семей)	Уровень значимости по критерию Манна-Уитни (p)
Уровень эмоциональной теплоты со стороны матери	24,69	33,77	p≤0,01
Уровень контроля со стороны матери	17,98	35,50	p≤0,01
Уровень эмоциональной теплоты со стороны отца	12,13	32,17	p≤0,01
Уровень контроля со стороны отца	6,93	33,10	p≤0,01

Таким образом, еще в детском возрасте девушки из разведенных семей оценивали отношение к ним со стороны обоих родителей как менее эмоционально теплое и контролирующее. Возможное объяснение связано с тем, что родительские семьи у девушек из разведенных семей на ранних этапах своего существования характеризовались значительно большим числом проблем и конфликтов по сравнению с группой сравнения, что проявилось в особенностях восприятия ими родительского отношения. Вместе с тем существует вероятность того, что ситуация развода в родительской семье привела у девушек к последующей переоценке детско-родительских отношений на этапах, предшествующих разводу. В целом, можно заключить, что особенности восприятия детьми детско-родительских отношений в ситуации развода и его последующей трансформации подлежат дальнейшему изучению, в том числе и с учетом возраста, в котором произошел распад родительской семьи.

Эмоциональные компоненты отношения девушек к родителям, к ситуации развода, а также структурные и содержательные характеристики мотивационно-смысловой сферы, связанные с различными аспектами семейных взаимоотношений, выявлялись с использованием Цветового теста отношений. Фрагмент кластерной структуры мотивационно-смысловой сферы у девушек из разведенных семей представлен на рис. 1.

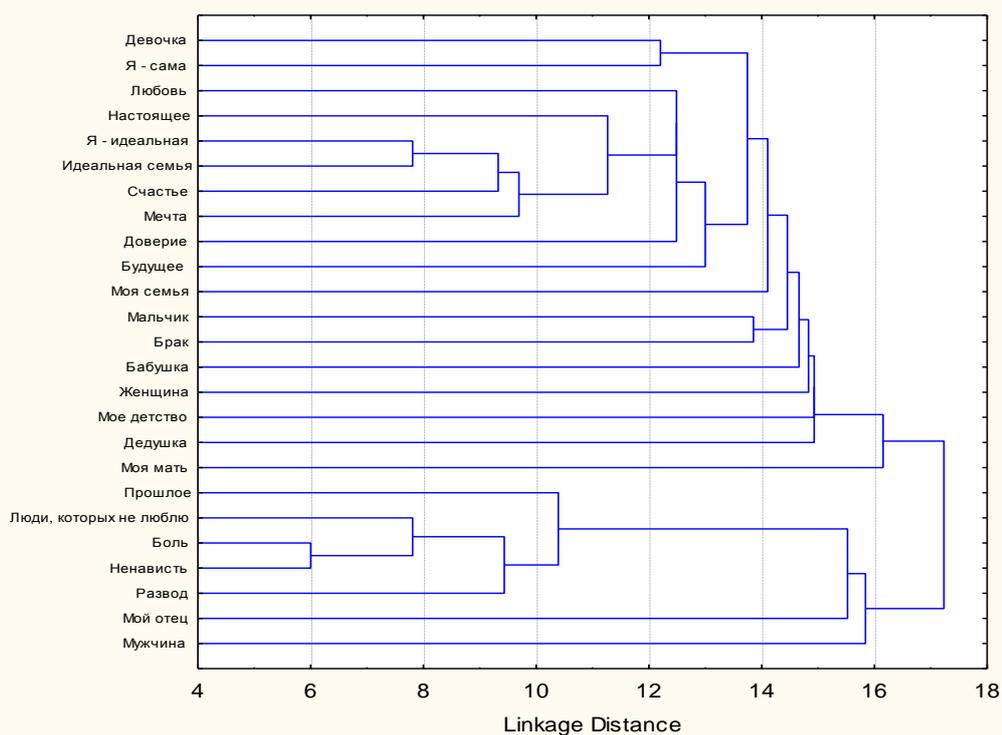

Рис. 1. Кластерная структура мотивационно-смысловой сферы у девушек из разведенных семей (по результатам ЦТО)

Перечислим основные особенности мотивационно-смысловой сферы у девушек основной группы в области семейных взаимоотношений, которые могут препятствовать при создании собственной семьи в будущем. Прежде всего, это отсутствие связей между идеальными представлениями о семье, спроецированными непосредственно в будущее, и реальной родительской семьей. Помимо этого, у девушек из разведенных семей отсутствует эмоциональная идентификация с фигурой матери, что может отразиться на восприятии женской/материнской функции и ее дальнейшем воспроизведении. Полученные нами данные согласуются с результатами исследования Н.В. Пушкиной, согласно которым дочери разведенных родителей во взрослой жизни испытывают трудности в принятии и реализации себя в женской психосоциальной роли [16]. Дополнительным препятствием при построении собственной семьи может выступать негативная окрашенность мужской фигуры. Сравним эти данные с результатами у девушек из полных семей (рис. 2).

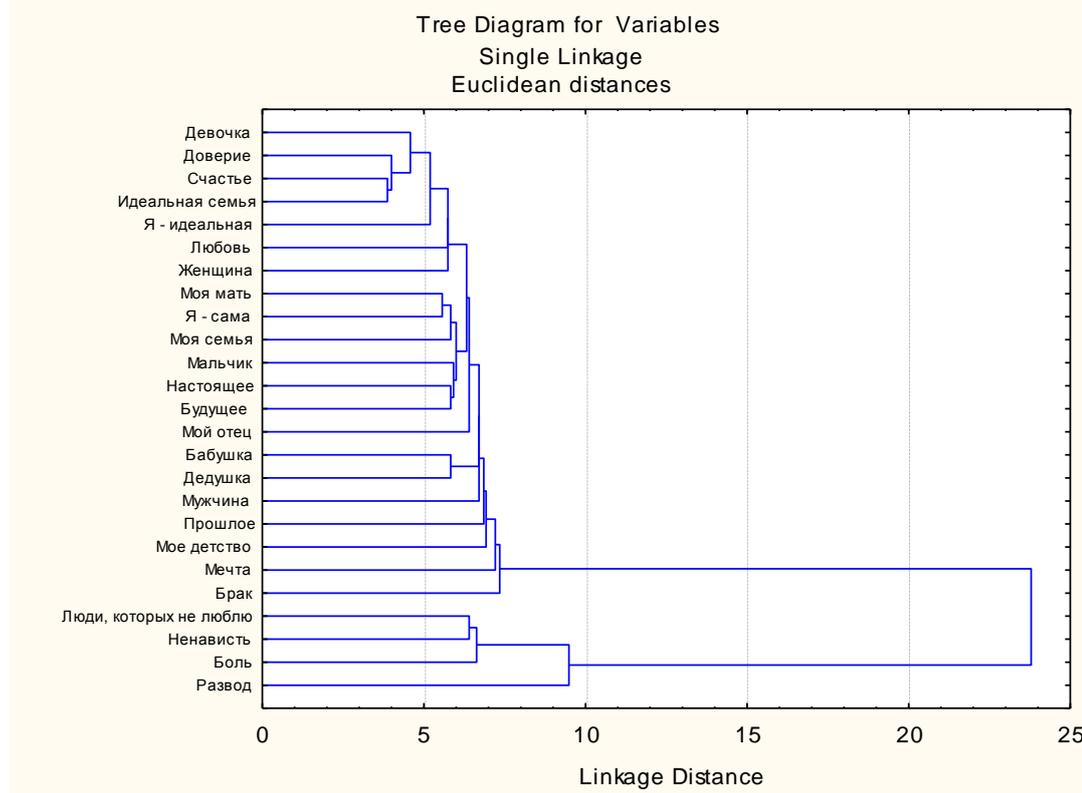

Рис. 2. Кластерная структура мотивационно-смысловой сферы у девушек из полных семей (по результатам ЦТО)

Для девушек из полных семей, в отличие от их ровесниц из разведенных семей, наблюдается эмоциональная идентификация с фигурой матери. Также наблюдается тесная связь между представлениями об «идеальной семье» и материнской фигурой, а также своей родительской семьей. Мужская фигура не несет в себе негативной окрашенности, входя в подкластерную структуру, включающую, в том числе, фигуры бабушки и отца.

Отношение к ситуации развода у девушек обеих исследуемых групп сходно, поскольку входит в подкластерную структуру, включающую в себя негативно окрашенные категории, такие как «боль», «ненависть» и т. д. В то же время у девушек из разведенных семей в эту же смысловую подструктуру включены фигура отца, которая также несет негативную смысловую окраску, и понятие «прошлое», что свидетельствует о распространении негативно окрашенных представлений об этом событии на весь предшествующий временной период.

Таким образом, развод в родительской семье, произошедший в детском и подростковом возрасте, продолжает оставаться у девушек периода ранней взрослости в виде некоторого травматического опыта, который, будучи внутренне полностью не переработан, трансформируется в систему искаженных представлений, которые касаются как сферы детско-родительских отношений, так и системы установок и представлений относительно своей будущей семьи. Особенности «внутренней картины развода» у девушек позволяют наметить шаги в направлении более детального воссоздания восприятия детьми ситуации развода в родительской семье и результатов последующей ее переработки в более старших возрастах.

Выводы

1. Наиболее субъективно значимые трансформации вследствие развода в родительской семье обнаруживались в сфере взаимоотношений девушек с родителями и, в частности, в характере взаимоотношений с покинувшим семью родителем (в преобладающем числе случаев – с отцом). Отношения девушек с отдельно проживающим родителем оценивались ими как в основном нерегулярные, формальные и неудовлетворительные.

2. Представления и ожидания относительно собственной будущей семьи также выступают субъективно значимыми для девушек из разведенных семей в плане влияния на них развода в семье родителей.

3. Характер воспринимаемого отношения к себе со стороны родителей у девушек из разведенных и полных семей со временем меняется в сторону уменьшения степени эмоциональной теплоты и выраженности контроля как со стороны матери, так и со стороны отца. Вместе с тем существует вероятность того, что причины такого восприятия родительского отношения в сравниваемых группах различны. Для подтверждения данного предположения необходимо провести дополнительные исследования.

4. Основные проблемы, отмечаемые в мотивационно-смысловой сфере у девушек из разведенных семей, заключаются в отсутствии идентификации с материнской фигурой, а, следовательно, и с женской психосоциальной ролью, в отсутствии преемственности между идеальными представлениями о семье, спроецированными непосредственно в будущее, и реальной родительской семьей, негативная окрашенность фигуры отца и мужских фигур в целом.

5. Воспитание девушек в условиях полной семьи способствует усвоению ими реалистичной модели внутрисемейного поведения, опосредованной идентификацией с матерью как носителем женской психосексуальной роли. У девушек из разведенных родительских семей обнаруживаются особенности искаженных представлений в сфере семейных взаимоотношений, которые с большой степенью вероятности окажут неблагоприятное влияние на процесс построения партнерских взаимоотношений и создание собственной семьи.

Литература

1. *Агейко О.В.* Социальная перцепция семейных отношений у детей, переживших развод родителей на разных этапах онтогенеза // Белорусский психологический журнал. 2005. № 2. С. 24–30.
2. *Галимзянова М.А., Романова Е.В., Москвина Е.А.* Особенности образов родителей и брачного партнера у взрослых, переживших в детстве развод родителей // Вестник СПб. Университета. 2010. Серия 12. Выпуск 4. С. 113–120.
3. *Гурова О.С., Середина Т.С.* Особенности семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2. С. 31–34.
4. *Докучаева С.О.* Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в

- следующем поколении // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 41–55.
5. *Дымнова Т.И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 46–57.
 6. *Захаров С.В.* Куда движется супружество в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. № 545–546. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (дата обращения: 20.10.2015).
 7. *Ипполитова Е.А.* Семейные перспективы девушек, переживших развод родителей // Наука и современность. 2010. № 3. С. 32–36.
 8. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007. 320 с.
 9. *Клементьева М.В.* События развода в биографической рефлексии взрослых мужчин и женщин // Известия Тульского гос. университета. 2014. № 1. С. 101–111.
 10. *Коньшина Т.М.* Особенности отношения молодых супругов к семье и разводу в период ранней взрослости // Психологические проблемы современной семьи. 2015. № 6. С. 520–532.
 11. *Королева С.А.* Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей // Психологическая наука и образование. 2003. № 4. С. 40–46.
 12. *Маценова Е.Б.* Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 24 с.
 13. *Никольская, И.М., Пушина, В.В.* Семейная социограмма в психологическом консультировании: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2010. 120 с.
 14. *Нозикова Н.В.* Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 90–97.
 15. *Пушкина Н.В.* Взрослые дочери разведенных родителей – психотравмирующее влияние развода в психоаналитической теории // Психология и психотехника. 2014. С. 508–516.
 16. *Пушкина Н.В.* Личностные особенности женщин, переживших в детстве развод родителей, по сравнению с женщинами, выросшими в полных семьях. [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2015. URL: <http://jurnal.org/articles/2015/psih9.html> (дата обращения: 16.06.2016).
 17. *Рубченко А.К.* Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 22 с.

18. Рыжкова А.В. «Образ семьи» у детей дошкольного возраста и их родителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 24 с.
19. Светлакова В.П., Мезенцева Н.И. Гендерные особенности отношения подростков из неполной семьи к себе и родителям // Сборник статей молодых исследователей. М.: Перо, 2014. С. 143–149.
20. Терехина С.А. Образы родительской и будущей семьи у девочек с делинквентным поведением: втореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 24 с.
21. Терехина С.А., Акулина М.В. Особенности восприятия детско-родительских отношений у детей старшего дошкольного возраста в условиях развода в семье [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52027.shtml> (дата обращения: 16.06.2016).
22. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 16.06.2016).
23. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М., 1995. 376 с.
24. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. 2004. № 1. С. 26–40.
25. Шведовская А.А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2009. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/22858.shtml> (дата обращения: 16.06.2016).
26. Эткинд А.М. Цветовой тест отношений. // Общая психодиагностика М.: Издательство МГУ. 1988. 345 с.
27. Amato P.R, Keith B. Parental divorce and adult well-being: A meta-analysis // Journal of Marriage and the Family. 1991. Vol. 53. № 1. P. 43–58.
28. Amato P.R. Children of divorced parents as young adults. In E.M. Hetherington (Ed.), Coping with divorce single parenting, and marriage: A risk and resiliency perspective Mahwah. NJ: Lawrence Erlbaum, 1999, P. 147–163.
29. Amato P.R. Explaining the intergenerational transmission of divorce // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. P. 628–640.
30. Amato P.R. The Consequences of Divorce for Adults and Children // Journal of Marriage and the Family. 2000. Vol. 62. № 4, P. 1269–1287.
31. Christensen, T. Relationships: A review of the literature // The Family Journal:

Counseling and Therapy for Couples and Families. 2001. Vol. 9(3). P. 289–294.

32. *Clarke-Stewart A.* Divorce: Causes and Consequences. New Haven: Yale University Press, 2006. 368 p.
33. Demographic yearbook. 2012, I. 63. New York: United Nations, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/biblio04.php> (дата обращения: 16.06.2016).
34. *Duran-Aydintug C.* Adult children of divorce revisited: When they speak up // Journal of Divorce and Remarriage. 1997. Vol. 27. P. 71–83.
35. *Gaspard T., Clifford T.* Daughters of divorce: overcome the legacy of your parents' breakup and enjoy. Sourcebooks, 2016. 320 p.
36. *Hetherington E.M., Kelly J.* For better or for worse: divorce reconsidered. W.W.: Norton, 2003. 307 p.
37. *Hewitt B., Skrbis Z., Western M.* The association between parental divorce and adolescents' expectations of divorce // Journal of Sociology. 2012. Vol. 48. № 1. Pp. 63–83.
38. *Ottway A.* The impact of parental divorce on the intimate relationships of adult offspring: A review of the literature // Graduate journal of counseling psychology. 2010. Vol. 2. № 1. URL: <http://epublications.marquett.edu/gjcp/vol2/iss1/5> (дата обращения 16.06.2016).
39. *Parker G., Tupling H., Brown L.B.* A Parental Bonding Instrument // British Journal of Medical Psychology. 1979. Vol. 52, № 1, Pp. 1–10.
40. *Wallerstein J.S.* The long-term effects of divorce on children: A review // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1991. Vol. 30. Pp. 349–360.
41. *Wallerstein J.S., Lewis J.M.* The unexpected legacy of divorce: report of a 25-year study // Psychoanalytical Psychology. 2004. №21. Pp. 353–370.
42. *Whitton S.W., Rhoades G.K., Stanley S.M., Markman H.J.* Effects of parental divorce on marital commitment and confidence // Journal of family psychology, 2008. Vol. 22(5). Pp. 789–793.

Peculiarities of perception of parents' divorce and attitude towards parents' girls in emerging adulthood

Terekhina S.A., Ph.D. in Psychology, Associate Professor of Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, MSUPE, senior researcher at the Laboratory of Psychology of Childhood and Adolescence, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (svterek@gmail.com)

Chirikina E.S., Master Student, Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (amelina2292@mail.ru)

This article presents the results of empirical studies of what distinctive features of parents' divorce perception and attitude towards their parents and themselves girls in emerging adulthood have. Two groups of girls of emerging adulthood were surveyed: those who experienced their parents' divorce in their childhood and adolescence (n=45) and those from two-parent families (n=30). A specially developed half-structured interview, «Family Sociogram», Parental Bonding Instrument (PBI) and Colour Relationship were used in the study. The study showed statistically relevant differences between perception of girls from divorced families of their parents' attitude towards them during both the period before the divorce and the period after it. The article describes the dynamics of the structural distinctions of parent families and the system of domestic relationships between girls from divorced and two-parent families. Also, the article characterizes what concepts of their own future families girls from divorced and two-parent families have. In these two groups of girls, the peculiarities of the motivational and semantic field are discovered.

Keywords: divorce, perception of parents' divorce, parent-child relationship in divorce, internal image of divorce, girls in emerging adulthood.

References

1. Ageiko O.V. Sotsial'naya pertsepsiya semeinykh otnoshenii u detei, perezvivshikh razvod roditelei na raznykh etapakh ontogeneza [Social perception of family relationships in children who survived the divorce of parents at different stages of ontogeny] *Belorusskii psikhologicheskii zhurnal* [Belarusian psychological journal], 2005, no. 2, pp. 24–30. (In Russ.).
2. Galimzyanova M.A., Romanova E.V., Moskvina E.A. Osobennosti obrazov roditelei i brachnogo partnera u vzroslykh, perezvivshikh v detstve razvod roditelei [Features images of parents and mate in adult survivors of childhood parental divorce]. *Vestnik SPb. Universiteta* [Bulletin of St. Petersburg. universit], 2010, no. 4, pp. 113–120. (In Russ.).

3. Gurova O.S., Seredina T.S. Osobennosti semeinykh perspektiv yunoshei i devushek s opytom razvoda v roditel'skoi sem'e [The Family Prospects' Specificity of Young Men and Women Whose Parents Were Divorced]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The News of Altai State University], 2010, no. 2, pp. 31–34. (In Russ.).
4. Dokuchaeva S.O. Vliyanie roditel'skoi sem'i na postroenie supruzheskoi sem'i v sleduyushchem pokolenii [The impact of parental family on matrimonial family formation in future generation]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2005, no. 3, pp.41–55. (In Russ.).
5. Dymnova T.I. Zavisimost' kharakteristik supruzheskoi sem'i ot roditel'skoi [The dependence of the characteristics of a matrimonial family from parent]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], Moscow, 1998. no. 2, pp. 46–57. (In Russ.).
6. Zakharov C.V. Kuda dvizhetsya supruzhestvo v Rossii [Elektronnyi resurs] [Where is marriage in Russia] *Demoskop Weekly*, 2014. no. 545–546. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (Accessed: 20.10.2015). (In Russ.).
7. Ippolitova E.A. Semeinye perspektivy devushek, perezhivshikh razvod roditel'ei [Family prospects of girls, emerging from the divorce of parents]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2010, no. 3, pp. 32–36. (In Russ.).
8. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: uchebnoe posobie [Family psychology and basics of family counseling]. Moscow: Gardariki, 2004. 320 p. (In Russ.).
9. Klement'eva M.V. Sobytiya razvoda v biograficheskoi refleksii vzroslykh muzhchin i zhenshchin [Divorce in Biographical reflection of adult men and women]. *Izvesti Tul'skogo gos. Universiteta* [News of the Tula State University], 2014, no. 1, pp. 101–111. (In Russ.).
10. Kon'shina T.M. Osobennosti otnosheniya molodykh suprugov k sem'e i razvodu v period rannei vzroslosti [Features of the attitude of a young couple towards family and divorce during emerging adulthood]. *Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i* [Psychological problems of modern families], 2015, no. 6, pp. 520–532. (In Russ.).
11. Koroleva S.A. Psikhologicheskie osobennosti obraza sebya i obraza roditel'ei u detei starshego doshkol'nogo vozrasta posle razvoda roditel'ei [Psychological features of self-image and the image of their parents of senior preschool children after their parents' divorce]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2003, no. 4, pp. 40–46. (In Russ.).
12. Matsenova E.B. Predstavleniya o sem'e v raznykh gruppakh starsheklassnikov i studentov. Avtopef. diss. kand. psikhol.nauk. [Representations of the family in different groups of senior pupils and students. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2001. 24 p. (In Russ.).

13. Nikol'skaya, I.M, Pushina, V.V. Semeinaya sotsiogramma v psikhologicheskom konsul'tirovanii: uchebnoe posobie [Family sociogram in psychological counseling]. Sankt – Peterburg: Rech', 2010. 120 p. (In Russ.).
14. Nozikova N.V. Stanovlenie semeino-orientirovannoi i materinskoj napravlennosti devushek-studentok [The formation of family and parent orientation in female students]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2009, no. 1, pp. 90–97. (In Russ.).
15. Pushkina N.V. Vzroslye docheri razvedennykh roditelei – psikhotravmiruyushchee vliyanie razvoda v psikhoanaliticheskoi teorii [Adult daughters of divorced parents – traumatic impact of divorce in psychoanalytic theory]. Psikhologiya i psikhotekhnika [Psychology and psychotechnique], 2014, pp. 508–516. (In Russ.).
16. Pushkina N.V. Lichnostnye osobennosti zhenshchin, perezhivshikh v detstve razvod roditelei, po sravneniyu s zhenshchinami, vyrosshimi v polnykh sem'yakh [Elektronnyi resurs] [Personality characteristics of women who have experienced parental divorce in childhood, compared with women who had grown up in complete families]. Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov [Scientific publications Journal of graduate and doctoral students]. Available at: <http://jurnal.org/articles/2015/psih9.html> (Accessed: 16.06.2016). (In Russ.).
17. Rubchenko A.K. Samootnoshenie i otnoshenie yunoshei i devushek k roditelyam pri semeinoi deprivatsii. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [The Self and the attitude of boys and girls towards their parents at the family deprivation. Ph. D. (Psychology) Thesis], Moscow, 2007. Pp.22 (In Russ.).
18. Ryzhkova A.V. «Obraz sem'i» u detei doshkol'nogo vozrasta i ikh roditelei. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [«The image of a family in preschool children and their parents. Ph. D. (Psychology) Thesis], Moscow, 2006. Pp. 24 (In Russ.).
19. Svetlakova V.P., Mezentseva N.I. Gendernye osobennosti otnosheniya podrostkov iz nepolnoi sem'i k sebe i roditelyam [Gender-specific attitude of adolescents from single-parent families to themselves and to their parents]. Sbornik statei molodykh issledovatelei [Collection of papers of young researchers], Moscow: «Pero», 2014, pp. 143–149. (In Russ.).
20. Terekhina S.A. Obrazy roditel'skoi i budushchei sem'i u devochek s delinkventnym povedeniem. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Parent-Child Relations and Development of a Child as a Future Adult Family Member. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2006. 24 p. (In Russ.).
21. Terekhina S.A., Akulina M.V. Osobennosti vospriyatiya detsko-roditel'skikh otnoshenii u detei starshego doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh razvoda v sem'e [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of perception of child-parent relations among children of senior preschool age in the context of divorce]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2012, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52027.shtml> (Accessed: 16.06.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

22. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs] [Federal State Statistics Service]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Accessed 16.06.2016).
23. Figdor G. Deti razvedennykh roditelei: mezhdru travmoi i nadezhdoi [Children of divorced parents: between trauma and hope], Moscow, 1995. 376 p.
24. Fomicheva L.F. Obraz roditelei i predstavlenost' otnoshenii s nimi u podrostkov [Teenager's image of parents and presentation of the relations with them]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2004, no. 1, pp. 26–40. (In Russ.).
25. Shvedovskaya A.A. Osobennosti perezhivaniya detsko-roditel'skikh otnoshenii i vzaimodeistvie s roditelyami detei starshego doshkol'nogo vozrasta [Features experience parent-child relationship and interaction with the parents of the senior preschool age children]. Elektronnyi sbornik statei portala psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru [Electronic compilation of articles portal psychological publications PsyJournals.ru], 2009, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/22858.shtml> (Accessed: 16.06.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.). (In Russ.).
26. Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii. Psikhodiagnosticheskie materialy [The color test of relations. Psychodiagnostic materials]. Moscow: MGU, 1988, pp. 119–122. (In Russ.).
27. Amato P.R., Keith B. Parental divorce and adult well-being: A meta-analysis // Journal of Marriage and the Family. – 1991, Vol. 53, № 1. – Pp. 43–58.
28. Amato P.R. Children of divorced parents as young adults. In E.M. Hetherington (Ed.), Coping with divorce single parenting, and marriage: A risk and resiliency perspective Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. 1999, pp. 147–163.
29. Amato P.R. Explaining the intergenerational transmission of divorce. // Journal of Marriage and the Family, 1996, Vol. 58, 628–640.
30. Amato P.R. The Consequences of Divorce for Adults and Children – Journal of Marriage and the Family, 2000. – Vol. 62, N. 4, Pp. 1269–1287.
31. Christensen, T. Relationships: A review of the literature // The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families, 2001, Vol. 9(3), 289–294.
32. Clarke-Stewart A. Divorce: Causes and Consequences.- New Haven: Yale University Press, 2006. 368 p.
33. Demographic yearbook. – 2012, Iss. 63. – New York: United Nations, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/biblio04.php> (дата обращения 16.06.2016).
34. Duran-Aydintug C. Adult children of divorce revisited: When they speak up. // Journal of Divorce and Remarriage, 1997, Vol. 27. Pp. 71–83.

35. Gaspard T., Clifford T. *Daughters of divorce: overcome the legacy of your parents' breakup and enjoy*. Chicago: Sourcebooks, 2016. 320 p.
36. Hetherington E.M., Kelly J. *For better or for worse: divorce reconsidered* – W.W. Norton, 2003, 307 pp.
37. Hewitt B., Skrbis Z., Western M. The association between parental divorce and adolescents' expectations of divorce // *Journal of Sociology*, 2012, vol. 48, № 1, Pp. 63–83.
38. Ottway A. The impact of parental divorce on the intimate relationships of adult offspring: A review of the literature // *Graduate journal of counseling psychology*: 2010, Vol. 2: Iss. 1. URL: <http://epublications.marquett.edu/gjcp/vol2/iss1/5> (дата обращения 16.06.2016).
39. Parker G., Tupling H., Brown L.B. A Parental Bonding Instrument // *British Journal of Medical Psychology*, 1979, Vol. 52, I. 1, Pp. 1–10.
40. Wallerstein J.S. The long-term effects of divorce on children: A review // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. – 1991. – Vol. 30. – Pp. 349–360.
41. Wallerstein J.S., Lewis J.M. The unexpected legacy of divorce: report of a 25-year study // *Psychoanalytical Psychology*. – 2004. – №21. – Pp. 353–370.
42. Whitton S.W., Rhoades G.K., Stanley S.M., Markman H.J. Effects of parental divorce on marital commitment and confidence // *Journal of family psychology*, – 2008, Vol. 22(5). – Pp. 789–793.